

Янка Рам

ТЫ НЕ МОЙ **BOY**

Современный любовный роман

Янка Рам

Ты не мой Boy

<https://litres.ru/74214123>

Аннотация

Добавлен визуальный ряд к истории - Не нравишься ты мне, Корниенко, ясно? И я буду драть тебя, пока ты не свалишь. . Как тебя уговорить-то, товарищ капитан? Подхожу к его куртке, висящей на вешалке. Обшариваю карманы. Достаю бумажник. Хм... Открываю - семейное фото. Он, жена, две дочки... Одна совсем малышка, второй лет тринадцать. Две русые косы, ямочки на щеках, нос курносый. Медалька какая-то на шее. Пионерка! Переворачиваю фотку. Пять лет назад... Это сколько сейчас старшей? Драть ты меня будешь, да, капитан? Нет... Это я тебя буду "драть"... От автора: История бэд-боя Дэнчика Корниенко

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Малышка	7
Глава 2 - Чадовище	13
Глава 3 - Рыба твоей мечты	19
Глава 4 - Джокер	26
Глава 5 - Разные миры	33
Глава 6 - Потеряли пацана...	40
Глава 7 - Расплата	45
Глава 8 - Стратегия и тактика	51
Глава 9 - Четко	56
Глава 10 - Отрицание, гнев...	62
Глава 11 - Ты - не ты...	68
Глава 12 - Я не твоя собственность	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

- Корниенко! Чтоб тебя...

- Здесь, товарищ капитан! - делаю шаг вперёд.

- Это чье? - демонстрирует две моих последние пачки сигарет.

Блять... Я же только через десять дней отсюда выйду! Я ж без них сохну...

- Не могу знать, товарищ капитан, - недовольно закатываю я глаза.

- Итак, к нам на территорию военного училища сегодня ночью закрался диверсант. Подложил две пачки сигарет и пачку презервативов рядовому Корниенко. Поэтому сейчас весь состав начинает искать диверсанта. Ищем до ужина! Корниенко как пострадавшая сторона в рейд не идёт. Отдыхает в комнате отдыха.

Мля... Меня сожрут сейчас!

- А можно вопрос, товарищ Капитан?

- Можно.

- А если не найдем?

- А я ж сказал - ищем до ужина. Как найдете, будет ужин. Не найдете - не будет ужина!

Ропот по строю. Кто-то меня склоняет, кто-то капитана.

- Распределились по территории, идём цепью с дистанции-

ей два метра!

До утра ходить цепью будем, судя по всему.

- Не по уставу, товарищ капитан, - бубнит стоящий рядом со мной Щепкин.

- Рядовой Щепкин в ходе рейда цитирует устав!

Вот ведь, сука какой! Принесло на нашу голову...

- Шагом марш!

- Товарищ капитан, - догоняю его. - Мои сигареты.

- Знаю...

- Ну не дروح... не наказывайте пацанов. Мои ведь. Меня накажите.

- Неа, Корниенко.

- Почему?

- Не нравишься ты мне ясно? И я буду драть тебя, пока ты не заберёшь документы и не свалишь отсюда.

А свалить я не могу. Я здесь не по доброй воле!

- Миссия невыполнима, - холодно улыбаюсь я.

- Тогда закупайся вазелином! - захлопывает перед моим носом дверь.

- Козел... - цежу я тихо.

Как тебя уговорить-то?

Подхожу к его куртке, висящей на вешалке. Обшариваю карманы. Достая бумажник.

Хм...

Открываю - семейное фото. Он, жена, две дочки... Одна совсем малышка, второй лет тринадцать. Две русые косы,

ямочки на щеках, нос курносый. Медалька какая-то на шее. Пионерка!

Перевоорачиваю фотку. Пять лет назад... Это сколько сейчас старшей?

Драть ты меня будешь, да, капитан?

Нет... Это я тебя буду "драть"...

Глава 1 - Малышка

Наконец-то долгожданный увал!

Толпа парней из моего взвода, торопясь идёт к КПП.

Возле проходной, провожая меня тяжёлым взглядом, курит Капитан Малышкин.

Он курит, а я, сука, нет, уже больше недели. Не курю и почти не сплю из-за того что уши мои сворачиваются в трубочку. Пара сигарет стрельнутая у нашего прапора - не в счёт.

Глубоко затягивается...

А у меня встает в горле удушающий ком и везде начинает зудеть от невроза.

Когда я не курю, я - из безобидного аниматора превращаюсь в невыносимое чудовище.

Смотрит Малышкин на меня тяжёлым взглядом не просто так. Этого увольнительного он меня лишил за нарушение устава. Но у взвода молодняка "случился" кишечных грипп и нас экстренно погнали в увал всех без исключения, а казармы закрыли на дезинфекцию.

- Корниенко!

Подхожу к нему.

- Я в курсе, что это ты подсыпал молодняку слабительные.

Это не я. Не мой стиль. Я в курсе - кто. Стучать не собираюсь. Но у него во всем всегда виноват я.

- Бездоказательное обвинение, товарищ капитан.
- Забирай документы. По-хорошему. Иначе, не обессудь...

Последняя неделя тебе раем покажется.

Вот, доебался!

- Ехали бы вы обратно, откуда перевелись, товарищ капитан, - смотрю на его сигарету.

- Чой-то?...

- Город у нас аномальный. Внезапные бумеранги прилетают.

- Ты мне угрожаешь?

- Угрожаю?! Да я вообще пацифист. "Занимайтесь любовью, а не войной!" - намекаю ему я. - К чему и Вас призываю.

- Пошел вон, - брезгливо.

- Окей.

Выхожу за КП.

Достаю из бардачка пачку сигарет!

Впечатываюсь в нее поцелуем.

- Любимая моя! Я скучал...

Пацаны, стоящие у моей машины толпой, угорают.

Делаю шаг за бордюр у забора. Потому что бордюр - это ещё территория училища, а за ним - всё, свобода. И глядя через забор из металлических прутьев в глаза капитану с кайфом затягиваюсь.

Голова идёт кругом.

А жизнь-то налаживается!

- Дэн, добросишь нас до центра?

- Угу...

Открыв багажник, прямо на улице переодеваюсь в гражданку, снимая под медленно парящим снежком форменную водолазку и светя голым торсом.

- Вот ты уродец! - рассматривают мой татуированный торс пацаны. - Ты сколько это бил?

- Сколько я заливкой это забивал, спроси лучше, чтобы меня в это грёбанное су-чище приняли.

Натягиваю белую свободную толстовку с серебряным черепом. И крест на шею на мелких черных четках.

- Дэн, ты чего - в бога веришь?

- Верю.

- А чего беспределишь-то тогда так?

- Слушай, Мих, ты ж в батю своего веришь? Веришь! Просто ты с ним не во всем согласен, верно? Вот так и с Богом.

- А крест нафига носишь?

- Это как с тревожной кнопкой на телефоне, куда забит номер бати. Он в курсе, что ты долбоёб, но если ты встрял, все равно постарается вытащить. Ну, если он нормальный батя...

У меня батя - так себе. Поэтому рассчитывать приходится на Боженьку.

Демонстративно и с понтом целую крестик.

- Оберег, короче.

Переобуваюсь в белые кроссовки с мехом. Подпрыгиваю пару раз на снегу. Ааа... Какой же это кайф после берцев!

- Красота! - щелкаю позвонками. - Прыгайте в машину, дело есть.

Едем в центр.

Глядя в зеркало тру спиртовой салфеткой скулу, стирая водостойкий непрозрачный корректор с татушки на лице.

Ну вот - здравствуй Я.

- Короче, пацаны. Мне надо одну девочку впечатлить. Но запариваться лень. Подыграйте? А я оплачу вам увал.

- А что надо сделать?

- Схема самая банальная. "Ночь, улица, фонарь, аптека, бессмысленный и тусклый свет..." - декламирую я с выражением. - Короче, в темноте у дома подкатите к ней как гопники. Приобнимете, пошлости говорить начнете... А тут я такой героический - наваляю вам слегка, в снег уроню, вы слиняете, а я девочку увезу на своей бэхе в закат. Все.

- Легко!

- Легко - это по-нашему... - поглядываю на темнеющее небо.

Листаю на телефоне фотки с личного дела капитана.

Значит, Полина Малышкина. Миленько...

Сейчас я уравнию наши позиции на поле боя. И дальше - ты не "трахаешь" меня, я - не трахаю ее.

Девчонку приходится подождать. Снегопад усиливается... И когда я уже решаю отпустить пацанов, она появляется на тропинке.

Вглядываюсь внимательно в лицо, чтобы не ошибиться.

Она!

Ммм... Интересная!

Стильная войлочная кофта, сверху дутая безрукавка. Беспалые черные перчатки и большие наушники на голове. Тоже черные. В руке - большой стакан кофе. Губы двигаются беззвучно подпевая...

Степень милоты у девчонки - цистернами можно разливать. Одним словом - малышка.

Это будет приятный бой.

Проходит мимо машины.

- Наша?

- Да. Вперёд...

Пацаны выходят из машины, идут за ней следом. Выхожу тоже.

Один приобнимает за талию, второй забегает вперёд, тормозя ее. Стягивает ей наушники, отводя руку с ними в сторону.

Полина тормозит.

Не успеваю я подлететь бэтменом, как она отводит руку в сторону и разжимает пальцы. Стакан с кофе ровненько втыкается в сугроб.

А дальше - внезапное!

Неожиданно обнимая за шею одного из моих "гопников", она отталкивается от земли и в прыжке припечатывает второму кроссовком в лицо, а тот что попал в объятия - летит на землю следом бодрым броском через плечо.

Ебать! - наблюдаю я за траекторией его берца.

Он, щёлкая по виску, отправляет меня в нокаут. Падая, я вспоминаю, что да-а-а... там же была какая-то медалька...

В коматозе медленно хлопаю ресницами. В ушах гул.

Малышка, сдув прядь с миленького личика, наклоняется, забирая кофе и наушники.

Глаза у нее карие, как пульки... И ресницы густые...

Перешагивает через меня и уходит в туман... Пам-пам.

Лежим. Снег падает на наши тушки.

- Дэн... А чего это было?

- Проёб по разведке и анализу тактико-технических характеристик.

Придется всё-таки запариться...

Глава 2 - Чадовище

Стоя на балконе, смотрю как отец возвращается домой. И морально готовлюсь к очередному бою.

- Поля, замёрзнешь... - сердится мама.

Но я не замерзну, у меня внутри геенна огненная!

Слышу, как хлопает входная дверь. Отец заходит на кухню.

- А где чадовище? - подозрительно спрашивает он.

- На балконе твое чадо, - вздыхает мама.

Уперев руки в бока выхожу к отцу.

- Триста пятьдесят тысяч, - сверлю его взглядом. - Плюс семьдесят на спорт-пит.

Именно столько стоит обучение в Спарте.

- Нихрена себе! Не, нет у меня.

- Есть!! Ты просто давать не хочешь.

- Я же сказал - нет у меня, - цедит сердито.

- Возьми в кредит. Я все отобью спортивными и спонсорскими премиями к концу следующего года.

Я бы и сама взяла этот чертов кредит, но мне не дают.

- Нет.

Садится за стол перед чашкой борща, поставленной мамой.

- Ах так! Тогда я заведу себе толстого, старого, мерзко-

го богатого любовника. Он будет мне оплачивать школу, а я буду рыдать по ночам от омерзения. А тебе будет стыдно!!
- рываю я.

- Гы-гы-гы... - хихикает Милка, пуская пузыри трубочкой в молоко.

- Ну чего при малой несёшь-то?! - швыряет ложку отец.

- А я серьезно!

- Нет. Все! Закрыли тему.

- Да я черт возьми, только из-за Спарты согласилась на этот переезд! В меня надо вложить! Пока не поздно, и я могу ещё выстрелить! Как вы не понимаете?!

- Поля, денег нет, - хмурится мама.

Просто папа не хочет, чтобы я развивалась в спорте. Вот и все!

- Я все равно попаду в Спарту, - наклоняюсь над столом, заглядывая ему в глаза.

- Боевое самбо - не женское дело! Я не хочу, чтобы мою дочь калечили!!

У меня была серьезная травма, но сейчас уже все, я восстановилась. И надо наверстывать. Очень быстро. Иначе, я не прорвусь. А это моё всё!

Скидываю форму в рюкзак. Одеваюсь.

- Куда? - скрестив руки на груди, подпирает стену плечом отец.

- Отдаваться! - цежу я.

- Тьфу, дура... - бесится он. - Только попробуй!

- Полечка, так нельзя, - выглядывает из-за плеча мама
- Лъзя!

Сорвав с полки наушники вылетаю из дома.

Включив музыку решительно шагаю вперёд. В Спарту. Где-то же я должна победить? Попробую там...

Нет здесь больше нигде боевого самбо. То что есть - уровень детского сада, секции во дворе. А Спарта - это доступ к спортзалам, тренажерам и самое главное к команде лучших, к соперникам. Спарринги нужны ежедневно. С разными соперниками.

Спарта - это лучшие тренера! Ахметов - лучший. Его парни всегда забирают пьедестал!

Это доступ к грамотным спортивным врачам, их поддержка. Это спонсоры. Это поездки на соревнования. Юридическая защита. Если ты не в этой системе, ты просто не конкурентен как спортсмен!

В общем, нет у меня альтернативы. А значит, надо биться в мясо за место там.

Пойти работать? Смешно... Несовместимые вещи, увы. Для профессионального спортсмена тренировки, соревнования и сборы и есть работа. Тут - или-или.

Прокручивая в голове предстоящий разговор с администрацией, иду, ничего не видя и на волне адреналина.

Бах!!

Врезаюсь в парня с огромной охапкой роз. Они рассыпаются красиво по сугробу к мои ногам.

- Оу, сорри! - бросаю я, переступая аккуратно через букет. Мельком бросаю взгляд на его лицо.

Родинка какая-то знакомая на скуле... - проносится в голове.

Поправив наушники спешу дальше. Ну некогда мне цветы ему помогать собирать.

До Спарты иду пешком. Спрашиваю у охранника можно ли как-то пообщаться с администрацией.

- Мне Ахметов нужен.

- В кабинете директора.

Скинув куртку на лавочку, стучусь.

- Можно?

- Зайди... - не отрывая взгляд от бумаг. - По какому вопросу?

- Здравствуйте! Меня зовут Полина Малышкина. КМС. Первое место по России в позапрошлом году среди кадетов. Боевое самбо.

Поднимает заинтересованный взгляд.

- А в прошлом?

- Вылетела. Из-за травмы. Я хочу к Вам, возьмите меня.

- Женской группы по боевому нет, - с сомнением смотрит на меня.

- Я с пацанами буду.

- Вес у тебя какой?

- Пятьдесят, - чуток привираю.

С досадой и лёгким пренебрежением рассматривает сно-

ва.

- Вы на татами на меня посмотрите! - дёргаю с вызовом бровями.

- Заключай договор, - пожимает плечами. - И вперёд.

- Мм... тут нюанс. Мне нужна квота на обучение.

- Квот нет! - категорически. - Школа закрывает некоммерческие проекты.

- Ну, подождите... Я же перспективная, вы на мне больше заработаете!

- Один взлет не гарантирует успеха. К тому же травма... Ты слишком долго не в строю, - качает головой. - Да и те, кто занимаются бесплатно не имеют достаточного стимула, чтобы рвать вперёд. Им не надо окупать обучение.

- А вы меня в долг возьмите!

- Кредиты не выдаю.

Какой неприятный!!

- Хорошо! Я могу у младших вести боевое самбо. В счёт оплаты - тренироваться в команде.

- У тебя, детка, образования нет - у кого-то что-то вести. В общем, пока что - нет.

- Ясно!

Вылетаю из кабинета.

Лицо горит. В груди клокочет от обиды. Руки трясутся.

Не ныть! Не сдаваться, Малышкина!

Слепо и со злостью смотрю на их стену почета. Там их Ахметов в центре.

А я все равно здесь учиться буду, понял?!

Парни, проходящие мимо оборачиваются.

- Потеряла кого-то?

Чуть младше меня, но здоровые лбы.

- Нет, - качаю головой.

Это меня потеряли. Из состава команды по самбо. Но я найдусь...

Глава 3 - Рыба твоей мечты

Качаясь на качелях во дворе у Яшиных, болтаем с Ярославной. Пьем привезенный мной кофе.

- Славян, вот скажи, я что, сука, такой незаметный? - поднимаю телефон, выводя изображение с камеры на экран и рассматриваю себя.

В брови и на нижней губе - пирс "черные рожки". В ушах черные небольшие тоннели, на скуле татуха.

- Только на лбу звезду люминофором осталось выбить...
- угорает Яська.

- Я ей букетище в нос практически, прикинь? Осыпал розами! А она "сорян" и дальше понеслась! Даже томно ресницами не вспорхнула. Может она нестандартно ориентированная?

- Ой, у вас все нестандартно ориентированные, кто в ноги не упал с пол тычка, - фыркает Яська.

- То есть, шанс ещё есть да? Короче, где Яшин твой? Он мне нужен.

- Едет...

Раскачиваемся сильнее. Качели скрипят. Тетки на лавочке недовольно смотрят на нас.

Иван паркуется рядом с подъездом. Подходит к нам.

- Что за несанкционированные посиделки? - тянет мне ру-

ку.

Пожимаю.

- Тебя жду.

- Да ладно?

- Реально! Короче, девочка из Спарты - Полина Малышкина, - смотрю ему внимательно в глаза. - Миниатюрная, лет семнадцать-восемнадцать, милашка... Ногами машет хорошо и швыряет отлично. Профессионально, я бы сказал.

- Хм... Машет и швыряет? Боевое самбо или ММА.

- Скорее всего.

Зависает.

- Не открыли у нас ещё для девчонок ни то, ни другое. Дзюдо есть, но они ногами не машут. Карате есть, но они не швыряют. Полина?.. Нет у нас такой.

- Может, не знаешь просто? В город переехала недавно. Новенькая.

- Старших всех знаю лично и отлично!

Получает от Яськи снежком в рожу. Но успевает увернуться. Снежок бьёт в голую шею, падая внутрь куртки.

- Яся, мля!

- "Лично и отлично"... - кривляет его Яська.

- Ну не в этом смысле же! - вытряхивает снег.

Угораю с них!

- Не отвлекайтесь! Полина Малышкина...

- Да нет у нас таких.

- Она зашла в Спарту.

- Хм... Сейчас, Беса спрошу. Он уж точно всех знает. Забирает у Яси кофе, уходя в переписки. Отдаю ей свой.
- Как дела на учебе?
- Хуже чем было. У нас новый комвзвода...
- Тебя опять "выселяют"?
- Мхм.
- Поговори с отцом...
- Не буду, - режу я. - Он свой выбор сделал.
- Ну она же соврала!

Это Яська о моей молодой мачехе. И - да: она соврала. И из-за ее вранья я сослан в училище. Не только из-за него, конечно. Но это было последней каплей для отца. Я был бы сослан в куда более худшее место, но это бы скомпрометировало семью.

И сейчас я встаю в шесть, хожу строем, ем кашу, сплю в компании тридцати пацанов, пришиваю ебанные воротнички и живу по уставу. Ненавижу.

Я могу послать всех нахер! Легко! Но тогда в завещании останется только она. Не-е-ет... Пусть сосет, сучка! Я доучусь. Это дело принципа теперь.

- Нет такой, Дэн.

Грустно цокаю.

- А тебе зачем она?

- Нравится... - уклончиво пожимаю плечами.

Это не совсем враньё. Азарт мой приобрел много новых оттенков. Девчонка необычная. Я заинтригован. Охотничий

инстинкт требует слопать ее прямо сейчас!

И ничем, кроме охоты заниматься не хочется.

- Интересно, что она в Спарте делала?...

- Погоди, в общий чат пацанам напишу. Может кто пере-
секся. Фотка есть?

- Фотки нет, но девчонка заметная.

Описываю. Говорю примерное время.

- Есть! Ибрагим ее видел. Стояла расстроенная. Спросил
кого потеряла, сказала никого. И ушла.

- Детектив, однако! Ладно, давайте, я полетел искать свою
фурию.

У меня время только до утра...

Паркую тачку возле подъезда Малышкиных. Вычисляю
квартиру. Ну к капитану Малышкину завалиться домой я
точно пока не могу. Просто плююсь на окна и балкон.

Выходи давай, Малышкина. Ну, иди домой возвращайся.
Где ты там?

Врубив негромко музыку, ищу её в инете.

И через некоторое время, когда уже загораются фонари,
Полина появляется. За руку с сестрой. Младшей лет семь.
Идут из подъезда на детскую площадку.

Черт... Мелкая не в кассу вообще сейчас!

- Полина! - выглядывает с балкона их мать. - Будьте на
площадке, никуда не ходите. Хулиганья полно. И к машинам
не подходите.

- Да мам... - закатывает она глаза.

Зря, мама, беспокоитесь! Хулиганье от нее отлетает как теннисные мячики от бетонной стенки. Проверено на себе.

Младшая сестра играет на площадке, копаясь большой пластиковой лопатой в снегу.

Полина садится на спинку лавочки, ставя ноги на сиденье. Потому что на сиденье - подтаявший снег. Погружается в телефон.

Присаживаюсь также на лавочку напротив. Между нами метров шесть.

Рассматриваю ее. С этого ракурса хорошо видны густые черные ресницы. Точно свои не наращенные. И даже не подкрашенные. Потому что Полина спокойно и непринужденно трет глаз.

Улыбается в экран. На щеках глубокие ямочки.

Ну прелесть же!

Мотор в груди набирает обороты. Кусаю губы, пряча рвущуюся улыбку. На автомате достаю сигареты.

Прикуриваю, глубоко затягиваясь.

Придумываю подкат позачетнее.

Бах!!

Шокируя, неожиданно мне в лицо прилетает охапка снега, выбивая изо рта сигарету.

Отряхиваясь перевожу гневный взгляд на мелкую.

- Эй! - прищуриваюсь сердито.

- Нельзя курить на площадке, усек?

Набирает опять в лопату снег.

- Нельзя в лицо людям снег кидать, усекла?

Сгребаю подтаявший снежок, швыряя в нее в ответ. Не в лицо конечно. В куртку. Одновременно в меня летит новая охапка.

Уклоняюсь!

- Мазила, - ухмыляюсь мелкой.

- Полинка, сломай ему нос! - гневно топает она ногой.

- Минуту... Сейчас... - не отрываясь от телефона бормочет рассеянно Полина.

- Ах ты, гримза мелкая, - леплю следующий снежок, спрыгивая с лавочки.

- По-о-оля... - с писком несётся жаловаться сестре и прячется за нее.

Кидаю снежком в лавочку, за которой прячется мелкая.

Полина поднимает на меня подозрительный взгляд.

- Ну наконец-то меня заметили! - закатываю глаза.

Озадаченно хмурится, вглядываясь в мое лицо.

- А кто ты?..

- Рыба твоей мечты.

- Рыб, ты б крючок из губы вынул. А то при ударе порвет же все к черту.

- А можно как-нибудь без ударов?

- Нельзя! - высовывается младшая.

- Сгинь, злыдень мелкий, - улыбаясь, швыряю опять снежком в лавочку.

- Где-то я тебя видела...

Глава 4 - Джокер

- Дэн, - протягиваю ей руку.
- Полина, - пожимает.
- Так чего - бить не будем? - недовольно куксится мелкая.
- Держи конфету, агрессор, - протягиваю ей.
- А у чужих брать нельзя! - пищит нравоучительно.
- А я почти свой.

Протягиваю Полине. На автомате забирает, растерянно крутит в руках, плавая в своих мыслях.

Мелкая вытягивает у нее из руки.

- У чужих же нельзя, - не могу удержаться от шпильки.
- А я у сестры! - показывает мне язык.

Коза...

- В Спарте мы с тобой пересекались, - внимательно слежу за реакцией.

- В Спарте? Ты учишься в Спарте? - оживает Полина.
- Я - дружественная организация.
- Это как?

- А ты чего там делала? - съезжаю с вопроса.

Кручу в пальцах сигарету, с опаской поглядывая на окапывающуюся снегом младшую.

Она достает из ведёрка щипцы для лепки снежков. И, мстительно поглядывая на меня, готовит артиллерию. Ма-

нячка!

- Да... - пожимает плечами Полина. - Пытаюсь туда попасть.

- Успешно?

- Не очень...

- Почему?

- Обучение платное, - нахмуривается. - Ищу деньги.

- Ищешь деньги? А родители - чего?

- Отец против, - морщится, - чтобы я училась там. Он не даст. Может, какие-то есть пути, как ещё туда попасть? Не знаешь?

Ух ты! Так это же просто джокер в рукаве!

- На квоту.

- Ахметов не взял на квоту, - зло.

Опять утыкается в телефон.

- Не парься, не ищи... - сажусь на лавочку рядом с ней, сжимая поверх ее руку с телефоном.

- Почему это?

- Ну я же Рыб. Для тебя - золотой. Желание поймано.

- Не поняла... - разглядывает искоса.

- В следующую субботу тебя возьмут. Вместе ходим.

- Вот просто так бесплатно возьмут? - с сомнением.

- Просто или не просто - это уже мои проблемы.

- Хм... Ну не просто так же ты мне хочешь помочь. Наверняка тебе что-то надо.

- Не просто, - улыбаюсь ей, облизывая губы.

- Так ты когда за расплатой придешь, крючки вынимаешь, ладно? А то в подошве застрянут.

- И каску надеть, я понял. Так что, заключаем контракт? - тяну ей пальцы. - Я тебе обеспечиваю поступление в Спарту. А ты мне...

- Гематому и сотряс? - ухмыляется весело Полина.

- Ну перестань... Фотосессию!

- Какую ещё фотосессию?

- Милую.

- Не. Иди мимо, Дэн. Порнушка - не моё.

- Вот семейка у вас, - закатываю глаза. - Где я сказал про порнушку? Обычная романтическая фотосессия. Обнимашки, улыбки... поцелуи...

- А тебе зачем? - удивлённо.

- Ну надо мне...

- Мало девчонок что ли?

- Так - да или нет? - давлю на нее.

- Допустим, да.

- Тогда, до субботы, подружка. Готовь самбовку, Бессарион просто так не возьмёт, надо будет впечатлять.

- А откуда ты знаешь, что самбовку? - хмурится она. - А не кимоно, например?

Прокол!

- Предполагаю. Ахметов же самбист... Ладно, мне пора.

- Мм. Ну давай, до субботы, Рыб, - озадаченно.

Улыбаясь, иду к машине.

Попалась малышка!

Получаю в спину снежком.

Коза маленькая!

И можно до утра ещё тусоваться, главное приехать завтра к шести тридцати. Но я возвращаюсь сегодня. Потому что сегодня ночью дежурит наш комвзвода.

Врубив басы, срываю тачку с места. И дрожа стеклами от грохота внутри, проезжаю мимо детской площадки.

Вслед машине летят снежки.

А вот Полина даже глаз от телефона не отрывает. Упоротая... Ну ничего, я тебя расслаблю.

Экран телефона светится. Отец...

Делаю музон потише.

- Да.

- Добрый вечер, Денис.

- Ага... Ничего так вечер.

- Нам тебя ждать? Ты вчера не приехал...

- ВАМ - нет.

- Прекрати.

- Нет, я не приеду. Я в училище возвращаюсь, не могу без него так долго! Ты ж знаешь... - ехидно стебусь я. - Устав давно не читал. Воротничок не шил. Ломка... лучшие годы жизни, всё-таки.

- Люда приготовила для тебя пиццу. Сама. Она простила тебя и готова помириться.

- О, боги! Наверное, с грибочками псилоцибиновыми, не

иначе. Или, может, там посерьезнее грибочки? Чтобы наверняка одной в завещании остаться. А то я уже второй год из него не сливаюсь. Пора мириться, да. И подставить меня как-нибудь еще.

- Денис! - гневно.

- Что?

- Ладно. Поговорим на следующей неделе. У тебя же каникулы?

- Не факт... Взъебет взводный и отменит мне каникулы. Как в прошлый раз. Она там ему не доплачивает, чтобы меня домой не отпускали? Так ты ей передай, чтобы деньги не тратила. Я и так не приеду.

- Что ты несешь?! Ты три месяца не был дома.

- Разве не в этом была идея?

- Не в этом.

- Значит, где-то проёб со стратегией.

- Ну как ты разговариваешь, Денис? - с досадой. - Как дворняга...

- Я же военный... У нас все так разговаривают. Ладно, хорошего вечера ВАМ.

Закрасив татуху и сняв “крючки”, захожу на территорию училища.

Пачку сигарет заношу сразу же в коптерку. К нашему прапору Красько. Засовываю на верхнюю полку между пододеяльниками.

Спрыгиваю с подножки.

- А ты чо тут? - заглядывает Красько.

- Вас жду!

- Чего надо? - хитро прищуривается.

- Шахматный долг - святое... - ставлю ему маленькую бутылку коньяка на стол.

- Ааа... Вот молодец, Корниенко, сейчас был! Прямо, звезду бы тебе повесил на погон. Да нельзя, мою снимут. Ты же у нас "девиант, борзота, позор роты".

Отвешиваю шуточный поклон.

- Ну ты заходи после отбоя на партию.

- Если в наряд не залечу...

А я залечу!

- Залетишь... Там на тебя докладная уже лежит.

- За что?

- Дисциплинарка. Ты ж дежурным не дал сумку на досмотр?

- Ещё я первым курсом не досматривался!

- Ну вот...

Никто из старших курсов сумку на досмотр младшим не отдает. Но докладная исключительно на меня! Задолбали вы, товарищ капитан.

Одну оставленную сигарету, прикуриваю прямо на крыльце.

Да-а-а... Я провоцирую! Сейчас будет конфликт и нагиб. А потом ты уговонишься, капитан.

- Корниенко!! - рывкает Малышкин.

Пряча сигарету в кулак, отвожу за спину.

- Это что, я не понял?

- Где?

- В руке у тебя!

- Мм... Товарищ капитан... А давайте, Вы этого не заметили?

- Ты чего несёшь, болезный?!

- Ну, вы в мои дела не лезет, а я в ваши...

- Что?! - зло и уничижительно.

- Да дочка у вас, говорю, умница! Классная девчонка. Бо-
ец!

Застывает, лицо наливается кровью.

- В Спарту хочет... А Вы же не хотите, да? Давайте будем как-то уживаться? Вы меня не прессуете, я... не обижаюсь. И... не обижаю.

- Наряд! Нет. Два! Вне очереди. На охрану периметра! Личные вещи к досмотру приготовить!

- Есть! - резво выпрямляюсь я.

- Только заикнись ещё раз, щенок! Я тебя так обижу, в лазарете службу проходить будешь! Дочери он моей ещё не угрожал!!

- Какие угрозы?! Дышите глубже! Понравилась, говорю.

- Нахуй - это там, Корниенко! Шагом ма-а-арш!

Глава 5 - Разные миры

Стоя перед зеркалом, превращаю два хвостика в шишечки, наматывая волосы и закрепляя сверху резинками.

- Мышиные ушки! - комментирует Милка. - И мне тоже такие!

На автомате делаю и ей.

Дэн сказал в субботу. А когда в субботу?! И я уже готова с утра. Рюкзак собран.

А может это просто развод какой-то? С чего я вдруг поверила, что он приедет?

Сделав сестре прическу, ухожу на кухню и задумчиво перемешиваю последнюю порцию хорошего протеина. На новый денег нет. Едва на качалку выпросила. Там хотя бы груша и ринг.

- Нормальную еду ешь, - сердится отец.

- Это нормальная, пап.

- Химию свою пьешь.

- Это изолят молочного белка и витамины.

- Изолят... - недовольно. - Вон, молока выпей лучше.

- Да я его на молоке развожу.

- Кашу поешь, кому мать готовила?

- Поела я кашу. Это добавка. Тебе придаться не к чему?

- Да мне интересно, чего это ты притихла и в истерике не

бьешься.

- По поводу?

- А то ты не знаешь по какому поводу!

- Так я любовника нашла, - ухмыляюсь. - Старого, жир-рного, - рычу я, - противного. Все как обещала!

Смотрит рассерженно. Ноздри подрагивают.

- Мне на работе клоунов хватает, ясно? Вырубай свое шапито.

- А ты почему, кстати, не там?

- Так вот клоун один, вторые выходные всех в отпуск от-правляет, засранец!

- Опять кишечный грипп? - хохочу я.

- Нет, корпус обесточен. Ищут, где проводка сгорела.

- Так может оно само?

- Не может. Я его когда на плацу строевой убивал, он мне тонко намекнул, что от таких перегрузок проводка горит.

- Весело у вас...

- Атож... Так что ты мне тут дополнительную нагрузку не создавай. У меня тоже от таких перегрузок проводка горит!

Смотрю в окно. Возле нашего подъезда знакомая тачка! Дэн!

В груди все переворачивается. Не обманул...

- Я побежала.

- Куда??

- На тренировку в качалку, - вру я.

Запрыгиваю в кроссовки, хватаю рюкзак.

- Хлеба купи на обратном пути! - в след.

- Ладно!..

Дверь подъезда хлопает за спиной. Мгновение ещё посомневавшись, сажусь к нему на переднее сиденье.

Чего бояться? Не изнасилует же он меня в конце концов. Меня насиловать сил не хватит. И не похитит - тоже. Потому что в моем случае, думаю он ещё и доплачивать будет отцу, чтобы забрали обратно.

- Привет, Малышка!

- Привет, Рыб. Все в силе? Мы едем?

- Конечно! А где мой приветственный поцелуйчик?

- А надо? - с сомнением кошусь на него. - Боюсь зацепиться за снасти.

Глаза у него веселые...

Облизывает острие пирсинга. Он постукивает о белоснежные идеальные зубы.

- Не отлынивай, Малышкина, - стучит пальцем себе в щеку.

- Не, давай я тебя после поприветствую.

- Замётано!

Панель подсвечена неоном. Два экрана... Кожа... Вообще машина очень дорого выглядит и пахнет в ней офигенно!

Рычаг переключения передач и панель под ним - лакированное дерево. Настолько глянцевое, что хочется прикоснуться.

И я из любопытства кладу кисть на головку рычага. Сжи-

мает ее сверху своей и сдвигает его.

- Поехали... - жмурится довольно. - Умеешь водить?

- Отцовскую механику только.

- Ну ты брутальна, куда деваться, - смеётся он. - Я тебя научу на автомате, хочешь?

- Это второе желание? А сколько у меня всего? - хозяйничаю на экране с музыкой, включая то, что нравится мне. - А то может, я их не туда трачу?..

- Ну это как договоримся...

- Ты бы начинал озвучивать пункты договора. А то может ты маньяк и невинности меня лишить хочешь, откуда я знаю?

- А как ты ей пользуешься? - угорает он.

- Невинностью? - озадаченно зависаю я.

- Ага...

- А что как-то было можно?

- Конечно. Отдай хорошему человеку, чего добру пропадать. Мне, например!

- А тебе зачем? - ухмыляюсь я.

- Ну для коллекции и в целом, как приключение.

- А ты придурок, да? - смеюсь я.

- Да. Есть немного.

- Ну ничего, я тоже придурок. У меня для чужих коллекций оч много интересного.

Паркует тачку у Спарты. Выходит.

- Давай лапку, Малышка, - открывает мне дверь.

За руку ведёт меня внутрь.

- Здравствуйте, мы к Аише Артуровне.

Нас пропускают, идём по коридору мимо окон в самый конец.

- А кто она такая? - шепчу я.

- Местная "мама". Мастер спорта по дзюдо. Жена Бессариона.

Открывает последнюю дверь.

- Здравствуйте. Можно?

- Денис?

- Да. А вот Малышкина, - затягивает меня в кабинет.

"Мама" очень неожиданная. Миниатюрная, женственная, красивая. Но взгляд ее светлых глаз очень... сильный взгляд.

Встаёт из-за стола, доброжелательно смотрит в глаза.

Мы с ней примерно одной комплекции. Ну может, я немного мельче и суше, а она мягче.

- Здравствуйте, - вытаскиваю из рюкзака свои "достижения". - Вы посмотрите, пожалуйста... У меня возможности оплачивать обучение пока нет. Но... Я могла бы в долг, в счет будущих премий. Или малышам преподавать что-то. Я с Ахметовым говорила, он меня не хочет брать...

- С Бессо? - хмурится.

- Мм... Нет, с Рустамом Давидовичем. Чемпионом вашим.

- Ясно, - холодно. - Присаживайтесь.

Аиша Артуровна рассматривает мои бумажки.

- Ух ты... Хороший послужной. Форма с собой?

- Конечно.

- Переодевайся, Полина... - кивает мне на дверь в своем кабинете.

Там - мягкий зал.

- Бессо, найди для спарринга по боевому самбо кого-нибудь из парней. Нет... У нас девочка. В малом весе. Посмотрим технику? Да, я знаю, что нет. Но куда ей ещё деваться? Хорошая девочка... Ну, пожалуйста...

Выхожу к ним уже в форме.

Встретившись взглядами с Дэном, рассматриваем друг друга.

Он в ультра-модном прикиде - какие-то навороченные голубые джинсы с белыми надписями, словно обрывками газетных статей. Белый худак с цепью, в разрезе черным забита грудь. И обнаженные предплечья тоже забиты тату. Кожаный браслет, вычурные часы... Огромные белые кроссы.

А ему на удивление идёт! Не представляю его в чем-то классическом или спортивном.

Бросаю взгляд на себя в зеркало - на голове "ушки", красная самбовка. Ни грамма косметики. В руке перчатки... И выгляжу я на пару лет меньше своих. И гораздо более хрупкой, чем являюсь.

Мы словно с разных планет.

Его губы вздрагивают улыбкой. У него такой взгляд, словно мы знакомимся в реале, после переписок в сети.

- Привет, пионерка, - шепчет, подмигивая. - Тебе идёт...

- Пойдёмте, - уводит нас Аиша в спортзал.

Дэн берет меня за руку. И мы идём, словно мы пара. Но мы же не пара...

Кошусь на него с подозрением.

Кто этот парень вообще?!

Глава 6 - Потеряли пацана...

- Ибрагим, Полина, - представляет друг другу соперников Аиша.

Полина растягивается. Взмахивает приветственно Ибрагиму.

Бессарион подперев плечом косяк, внимательно смотрит на татами.

- Вы угораете? - улыбается растерянно оглядываясь на Бессо Ибрагим. - Девчонку месить?

Он помладше, но выше на пол головы и на десятку минимум тяжелее её.

- Никогда не суди о противнике по внешности, Ибрагим, - прищуривается Бессарион.

Ибрагим поджимает губы, пряча улыбку и закатывая глаза. Не пренебрежительно, скорее снисходительно, как и я бы - от идеи подраться с этой милахой, если бы не видел Малышку в деле. Типа: ну, давай, поиграемся, мяу...

- Долго решаешься, Ибрагим-сан! - подцепляя сзади его ногу своей, Малышкина толкает в спину.

Роняя перчатки, летит на руки в упор лежа, перекат, бодро подпрыгивает.

- Ах ты! - загораются его глаза.

- Перчатки! - напоминает Бессарион.

Глядя с игривой угрозой в глаза Малышкиной Ибрагим натягивает перчатки. Она демонстративно тянет плечевой сустав. Сгибает разгибает пальцы в перчатках.

- В голову не бьём. Вполсилы, полная скорость, - накидывает им правил Бессарион.

Ибрагим разминает с хрустом плечи.

Полина не улыбается, сосредоточена.

Свисток тренера. Приветственный шлепок перчатками. Разлетаются...

Малышкина, не давая сосредоточиться сопернику рвет в атаку.

Удар в плечо ногой с разворота. Он перехватывает ее, фиксируя у своего плеча. Но следом уже летит и вся Малышкина целиком! Словно забыла про гравитацию. Удар в грудь второй ногой, и хватая за самбовку дёргает на себя. Падают, перекат, и вот Ибрагим уже в удушающем между ее прекрасными бедрами. От напряжения красиво прорисовывается мышца.

Шлепок по полу. Малышкина отпускает, подскакивает на ноги.

Е-е-е-е!! Как сам победил! Кайф!

Теперь уже улыбается Бессарион, переглядываясь с довольной Аишей.

- А я тебе говорила - хорошая.

- Продолжаем! - кивает он.

Ещё один свисток, ещё один шлепок перчатками. Громче

и яростнее!

Ибрагим больше не улыбается.

Начинается мя-я-яско!

Я морщусь с шипением, когда Малышкиной прилетает. Но прилетает не часто и в блок. Резвая, пиздец!

В дверях столпились старшие. Смотрят на месилову, эмоционально комментируя бой.

- Если бы били в башню, она бы его уже вынесла!

По торсу ему, конечно, не чувствительно.

Задняя подножка! Малышкина падает. Но слишком шустро откатывается, Ибрагим падает мимо, не успевая зажать ее. А она уже снова скачет на ногах.

- Проебывает Ибрагимчик по очкам!

Полина, толчком под колено выводит Ибрагима из равновесия, делает провис, роняет его своим весом и летит сверху. Перекат, зажимает его руку в болевой на излом. Шлепок по полу.

- Ты нормально? - с беспокойством мнет Полина ему плечо, слегка массируя.

- Нормально... - валяется он, глядя в потолок.

- Ибрагим ты к ногам упал? - ржут самбисты.

- Ага, болевой на сердце!

- “Потеряли пацана...” - напевает Яшин. - “Он больше не наберёт, он больше не прилетит...”

- Ибрагим, спасибо. Достаточно. Полина подойди, пожалуйста... - Бессарион с Аишей негромко разговаривают с ней.

Возьмут...

Оседлав лавочку, довольный, как слон, взмахиваю приветственно ладонью самбистам. Это они Малышкину посвятили Аише по моей просьбе.

- Ты где ее взял, Дэнчик? Классная!

- Где взял там больше нет.

Ибрагим, мечтательно улыбаясь, стягивает перчатки.

Встречаемся взглядами.

Хер ли ты так улыбаешься?

- Классная девочка, да? - облизываюсь я.

- О, да! - облизывается тоже.

- Моя!... - гордо дёргаю бровями.

Улыбка стекает с его лица.

А нехрен тут фантазировать, Малышкина это мой законный трофей!

Полина идёт мимо, следом за Бессарионом и Аишей.

- Эй...эй... эй!.. - напоминаю о себе. - Малышкина-сан, а кто обещал поприветствовать?

- Злопамятный какой! - фыркает она, морща нос. - А как же трехсекундная память в стиле золотой рыбки?

- А я записываю, Малышкина.

Наклоняется, смачно чмокая меня в щеку. Разворачиваю лицо, ловя на мгновение губы.

- Воу-воу! - стебуются пацаны.

- Жду в машине, Малыш, - подмигиваю ей я.

Ухмыляясь, закатывает глаза.

Вот так-то!

“Потеряли пацана...” - напевая, иду за курткой к Аише.

Мля... заела теперь!

Глава 7 - Расплата

- Общее физо у тебя с классическими самбистками, спарринги будут с парнями. Девочек на боевое самбо у нас нет. Парни помладше, но хотя бы близки к твоей весовой. Остальное - индивидуальные тренировки. Группу буду собирать. Но пока - так.

- Спасибо большое, Бессарион Давидович.

- В субботу у нас тренировки по развитию телесного интеллекта - альтернативные виды спорта. Не принудилровка. Но рекомендую ходить. В следующую субботу - фехтование, фланкировка, потом - воркаут, потом - паркур. По воскресеньям - бассейн, сауна. Просто отдыхаем.

- Круто!

- По травме твоей - на наш внутренний медосмотр к Алёне Максимовне и Аише. Пусть тебя в график на спортивный массаж поставят. Тренажерный зал у тебя будет - вторник, пятница. Документы занести к секретарю. Ты где учишься?

- Нигде, - пожимаю плечами. - Только школу закончила. Хотела в этом году спортивную карьеру восстановить. А в следующем - поступать.

- Правильное решение. Тебе обязательно нужно прорываться.

В первые раз за последние полтора года меня кто-то под-

держивает и верит в меня. И мне хочется благодарно порываться у него на плече.

Хороший он! Совсем не такой, как его брат. Хоть и собранный, строгий. Похож чем-то на моего тренера, которого унесла авария. Только Иван Петрович был старше и, наверное, чуть попроще.

- До понедельника?

- Да. Спасибо... - расплываюсь я в улыбке.

Обретенная почва под ногами уверенно пружинит под моими кроссовками.

Круто-круто!! Я в Спарте!

Мне словно разрешили вернуться домой!

На выходе из здания в дверях сталкиваюсь с Рустамом Давидовичем.

- Здравствуйте... - замираю, хмурясь.

- Я же сказал - нет.

Пожимаю плечами. Видимо, не ты здесь самый главный!

Врезаюсь на улице в толпу парней.

- О, боец наш новый, - разворачиваются ко мне.

- А ты откуда к нам? - Ибрагим...

- Я из Питера.

- Слушай, ну ты молодец!

- Почему на соревнованиях не видно тебя?

- Полтора года в ауте. Тренера пришлось менять, потом травма, потом - переезд.

Болтаем, знакомимся. Нормальные парни...

- Далеко живёшь? - ловит мой взгляд Ибрагим.
- Да нет, здесь, в центральном, рядом с фитнес-центром.
- Я тоже там. Пойдем?..
- Эм...

Там же мой Рыб меня ждёт.

Ищу взглядом машину. Перепарковался ближе. Сидит на капоте, с сигаретой... Смотрит на меня.

- Сегодня не получится. Всем - пока!

Мое сердце беспокойно вздрагивает в груди. Нет, не потому что я его боюсь. А потому что - "момент расплаты", и я боюсь разочароваться в нем. Прикольный он...

- Ну?.. Чем платить?

- "Барин, я постель постелила — идите угнетать!" - угорает Дэн.

Фыркаю от смеха. Как-то так, да.

- Чего там? - ухмыляется. - Ибрагимчик землю уже вспахал вокруг?

Ухмыляюсь в ответ.

- А при чем тут Ибрагим?

- Не при чем, - разводит руками. - Так... Любопытно. Ты встречалась когда-нибудь с кол-ле-е-егами из команды? - дёргает бровями.

- Нет. Они - братишки. Это неправильно. Мы с ними с детства вместе...

- Но с этими-то нет.

- С этими - нет, - провожаю взглядом проходящего мимо

Ибрагима. - А что? Тебя как-то трогает Ибрагим?

Вспоминаю, как они шоркнулись там до искр после спаринга. Но о чем - не расслышала.

- Не трогает... Вообще похрен. Ибрагим - нормальный чувак. Просто - потроллил его немного. Телефон доставай. У нас фотосессия.

Стреляет сигаретой в урну. Закидывает в рот жвачку.

Какая странная фотосессия... Снимаю с телефона блокировку. Включаю камеру.

- На селфач переключи.

Неожиданно обнимает сзади, резковато вжимая в себя.

- Улыбайся, Малышкина, чего застыла? - горячо шепчет мне в ухо. - Или ты не рада теплым объятиям Спарты?

- Рада... - улыбаюсь, вжимаю голову в плечи, чтобы уклониться от слишком острых ощущений.

Придерживает мою руку, направляя экран на нас. Камера ловит вывеску Спарты на заднем фоне.

Нажимает на пуск. Камера делает серию фоток.

Дэн кусает меня за кромку уха, касаясь горячим языком. В глазах - вспышка. Пискнув, вырываюсь.

Посмеиваясь, забирает телефон.

Листает серию из двадцати четырех фоток.

Хозяйничая, вбивает свой номер. Отправляет пару штук себе. Самые четкие и хорошо удавшиеся. Одну ставит мне на заставку.

- Это должно быть здесь. Плата за Спарту.

- Ок... - растерянно смотрю на наши веселые игривые лица.

- Второй пункт платы - никому и ничего не пояснять по этой фотке. Ни слова! И не удалять.

- А ты прям с лютой придурью! - закатываю я глаза. - Но, как скажешь. Все? Я расплатилась? Могу быть свободна?

- Да.

- И слинять на все четыре стороны?

- Линяй... - идёт к водительской двери.

- Ладно. Прощай, Золотой рыб. Приятно было пообщаться. Пойду догонять попутчика.

- Стоп, - замирает с открытой дверцей.

Обходит машину, открывает мне дверь.

- Сядь, я тебя довезу.

- Да не надо. Здесь же близко...

- Пункт три, Малышкина! Сядь, я тебя довезу.

Выруливает на дорогу, покусывает губу, постукивая пирсингом.

Молча едем до моего дома. Дэн нервно стучит пальцами по рулю какой-то ритм. В машине нарастает накал. Притормаживает у подъезда.

Морщится недовольно. Цинично ухмыляется себе в зеркало.

В салоне играет что-то тяжелое. И мне кажется рядом со мной какой-то незнакомый мне Дэн. Не то, чтобы привычный - был хорошо знакомым. Но этот... К этому бы я подум-

мала - садиться ли в машину и заключать бы с ним какие-то договора или нет.

Облизав губы, открывает рот...

Не надо... Молчи! - хочется попросить мне.

- Все. Давай. Пока.

Хрипло и прохладно. Словно передумав.

- Если нам обоим повезет, то больше не пересечёмся.

В лёгком раздрае иду домой.

Ой, странненький персонаж... Но мне даже немного жаль, что не пересечемся. И “барин” не будет меня больше “угнетать”. Но главное в этой истории - я в Спарте! Вау...

Глава 8 - Стратегия и тактика

- Тактическая цель - это краткосрочный желаемый результат задачи или миссии, - читает лектор

На моем телефоне заставка с Малышкиной.

И, не контролируя себя, периодически жму на сенсор.

Она такая там... живая! Смущённо сжимается после поцелуя в ушко. Улыбается, хвастаясь своим чёртовыми ямочками на щеках.

- Ну ты ещё подроци, - толкает плечом в плечо одноклассник. - Двадцать раз уже посмотрел.

- Подрочил, не беспокойся за меня, братан.

- Корниенко! Может ли тактическая цель противоречить стратегической?

- Ещё как может, - вздыхаю я. - И, противореча друг другу, они даже могут меняться местами.

И какая, вот, теперь у меня тактическая - про краткосрочный результат, а какая стратегическая - про долгосрочный, хер его разберёт! Малышкин или Малышкина?

- Хм. Да, в некоторых случаях, могут. Молодец.

Короткий звонок оповещает об окончании занятия по тактике.

Пора в столовую.

Стаскиваю поднос сверху стопки.

Картошка с тушённой, перловка с тушённой... Благо, хоть булки и помидоры без тушенки. Тушенка у нас дежурный ингредиент любого "застолья". И - вареный лук, конечно. Который я, к слову, ненавижу! Но если ты не ешь лук, ты не ешь здесь ничего. А если ты не ешь ничего, то идёшь мести плац, пока не проголодаешься.

По распоряжению нашего главного коновала, ты, хочешь - не хочешь, можешь - не можешь, должен прибавлять килограмм в месяц.

И уже все тут на моем потоке широкоплечие кони. А я со своей не самой широкой конституцией и высоким метаболизмом немного запаздываю, оставаясь все ещё скорее ахалтекинцем, чем шайром, как положено по уставу. Набираю я исключительно мышцами. А это сильно медленнее. Поэтому, меня дробят с особенным пристрастием за каждую недоеденную ложку. Как нервную пятилетнюю анорексичку в детском саду.

К выпуску мы должны выглядеть как почетный караул кремля. Метр восемьдесят пять, и девяносто плюс развитой мускулатуры.

По естественному отбору я бы ни за что сюда не прошел. Но отец хорошо заплатил, чтобы меня забрали с потрохами даже тощим задротом, коим я был два года назад. И теперь меня негуманно подгоняют под основной состав. А мне ещё килограмм десять до вождельных девяноста и пару тройку сантиметров, которые со мной случатся, только если меня

растянут на дыбе. Но с них станется и растянуть.

Особенно мне вставляет рукопашка... Все спарринги заведомо с противником другой весовой категории.

Я ною? Да...

И жалею себя тоже!

Сам себя не пожалеешь, никто не пожалеет. Эту истину я усвоил с детства. И я жалею себя всяческими саботажми, которые дают шанс внепланово отдохнуть. Ну привык я жить на релаксе... Строевая и марш-броски - это не мое.

Ем. Ем. Ем! Оно никак не заканчивается.

- Дэн, отдай бутер, ты ж все равно не хочешь.

Булка с маслом и сыром к чаю. Я б отдал, но...

- Не могу, комвзвода палит.

Запрещено у нас пайком делиться.

Неожиданно из под кухонной арки выплывает мелкая Малышкина. В каждой руке по булочке. Предплечьем прижимает к груди стакан с чаем.

- Папа, я туда! - кивает на самый последний по моему ряду стол.

Он пустой.

И не торопясь идёт по ряду, стараясь не разлить чай.

Застываю с поднятой ложкой.

Сдув с лица прядь, прямо как старшая, поднимает взгляд. Мы встречаемся глазами.

Хмуря брови, зависает... Такие же карие пули, как у сестры. Только Полина темно русая. А эта светленькая.

Делает неуверенный шаг вперед. Ещё один. Я оглядываюсь на нее и она оглядывается, словно и узнала, и нет.

Мы все здесь на одно лицо. Коротко стриженные, выбритые, в одинаковой форме...

А она меня только в одежде в темноте, в полном прикиде видела.

- Дифчуля на Дэнчика запала! - стебут меня пацаны.

- Ага... Дождешься от нее. Та ещё судорога.

- А ты чего - дочку Малышкина знаешь?

- Обеих знаю.

- Серьезно?!

- Мхм...

- А старшая? Красотка?

- Старшая - оружие массового поражения. Но, да, красивая.

- Трахни ее Дэнчик, отомсти за взвод, - ржут они. - Ты же умеешь плакать!

Бросая ложку, смотрю на погасший экран телефона.

Чего-то, блять, я уже не знаю...

- Курсант Корниенко, почему телефон перед занятиями не сдан?

Да, мля, опять доебался!

- Он выключен, товарищ капитан. Выключенные телефоны старшие курсы не сдают.

- Палец на сенсор.

- Нет.

- Палец на сенсор. Или следующие выходные ты проведешь здесь. Даже если не будет света, воды, тепла и весь взвод откинет копыта от чумы.

Ну вот не козел?! У всех телефоны по карманам...

- Корниенко!

Да - на! Держи подачу!

Прикладываю к сенсору палец. На экране высвечиваемся мы с Полиной.

Воздух словно застывает...

Глава 9 - Четко

Капитан забирает телефон. Прячет в карман. Переводит на меня остекленевший взгляд.

А хер ли теперь? Теперь надо топить до конца. Иначе пиздец все равно будет, только никаких рычагов с моей стороны мне не обломится.

- Охеревший... - качает он головой. - Встать, курсант!

Выхожу из-за стола. Лениво вытягиваюсь.

В столовой тишина. Ложки перестают греметь по чашкам.

- На чем держится армия, курсант Корниенко?

- "Если предмет движется — отдай ему честь, если не движется — покрась его!" - чеканю я, глядя вперёд.

Тихий ржач замолкает под суровым взглядом капитана.

Мне пиздец.

Давай... Давай... Уводи меня для нагиба. Не при всех же тебя в стойло ставить, капитан?

- Субординации, клоун, - сжимает руку в кулак несколько раз. - Жаль вам "губу" отменили. Хорошая была практика. Ну, ничего... Я много других хороших знаю. За мной, курсант.

Ну вот, сейчас мы проясним статус Кво.

Он заводит меня в кабинет.

И в первое мгновение мне кажется - сейчас с разворота втащит мне прямо кулаком по фейсу.

Но... сдерживается.

- Напомни мне, курсант Корниенко: почему я не могу написать на тебя рапорт на отчисление?

- Потому что, товарищ капитан, мое пребывание здесь хорошо оплачено. Не Вам. И не Вам решать - вылечу ли я.

- Мм.

Да, отчислить меня не могут. Это нужны какие-то inferнальные основания, чтобы наш директор отказался от ежемесячного "пособия" размером с его зарплату, которое переводит ему на счёт отец. Тут невинное фото с дочкой капитана ну никак не прокатит! Здесь только нарушение устава - доказанное, наглое, систематическое и с последствиями. Иначе - замнут.

Но вот наказывать могут - бесконечно и с выдумкой! В этом и идея! Такое вот садо от папочки.

- По нашей с вами ситуации... А чо Вам надо от меня? - нахально падаю я в слегка обшарпанное кресло у окна. - Вам подрочить больше некого? Или я самый сексуальный?!

- Это что за нахуй, а, "сексуальный"? - швыряет мне на колени мой телефон.

- А что это за нахуй, решать только Вам, товарищ капитан.

- Чо?... - уничижительно.

- Возможно, случайная фотка малознакомых людей, а возможно, я Вас завтра буду папой называть, - изображаю сатанинскую улыбочку.

- Бесстрашный ты!.. Не много ли на себя берешь?

- Но Вы же и по Спарте меня недооценили, верно? Но... - щелкаю пальцами. - Она - там!

Зависнув взглядом, капитан догоняет расклад. Тяжело сглатывает.

- Как это "там"? - шокированно.

- Позвоните, узнайте.

- Если ты тронешь мою дочь... - с угрозой.

- Если я трону Вашу дочь, ей понравится, гарантирую! И так как она девочка совершеннолетняя, это будет касаться только ее и меня.

- Ур-р-рою...

- Неуставные отношения... - цокаю я и пафосно ему пропеваю: - "Ох сколько их упало в эту бездну...". Я Вас уволю, короче, при любом намеке на руко- и предмето-прикладство.

Ноздри его подрагивают.

- Знаю... Знаю... Задрочите Вы меня и без рукоприкладства. И по уставу... Но чувств моих к Полиночке, - оскаливаюсь я, - это не убавит. Скорее наоборот. Но если Вам моя идея не нравится, просто отъебьтесь от меня!

Щелкаю пальцами.

- Раз!! И нет никаких проблем. Ни у ваших, ни у наших. Ну красота же?

Ну все, стрела выпущена, красиво гори теперь в аду, Дениска! И забудь о всех вариантах с Малышкиной!

Ну а какие варианты, в самом деле? Нет никаких вариантов... Я раз, ну пару раз в месяц попадаю в эти ебанные ува-

лы. Нахер я ей на сутки в месяц? Там у нее тьма вариантов в Спарте!

Довод не срабатывает, и я продолжаю уговаривать себя под осатанелым взглядом капитана.

Да что мне делать с этой пионеркой? Не побухать, не покурлесить... На тренировках любоваться на нее? Так это я и так зайду...

Тоже не отпускает.

Да. Да! Очень хочется замутить, но... Я ж придурок. Ну потрахемся разок, другой... Дальше что?

Дальше в моём мире никаких картинок нет. Дальше - это не моя история. Ради потрахаться пару раз с конкретной девочкой терпеть непрерывную дробку в сучилище?

Нет!!

Я всё сделал чётко! Но медленно гореть в аду начинаю. Задорно так... с потрескивающей за грудиной смолой.

Вот я за последние сутки раз сорок завис на нашей фотке. Тянет, блять... И в ушко я ее целовал, ловя такие фейерверки и стояк...

Всё-всё...

- Встал!! - пинает по креслу. - Съебался на плац! Почетный караул у тебя, говнюк, до утра!

Не по уставу... Ну да похер. Барину надо подумать, я понимаю. А думать местные барины, если ты не в "позе", не приучены.

- И если ты думаешь, что выйдешь отсюда в ближайшие

месяцы... Да ты на увал у меня молиться будешь, как Кашей на заветное яйцо! - шипит мне в лицо.

Посмотрим! - выхожу за дверь.

Господи, как я это ненавижу. Одеваю парадную форму, она сильно легче обычного бушлата. А там дубак, кони двинуть можно!

Ветер, блять, в лицо и редкий, но колкий снег.

Стиснув зубы стою на плацу "смирно". Меня крупно трясёт от холода.

В пуховике и волоча лопату, в мою сторону идёт мелкая.

Останавливается передо мной. Поднимает голову и с любопытством смотрит, как на новогоднюю ёлку.

- Чо, получил звиздюлей? - довольно.

Откусывает булку.

Вот, демон ещё на мою голову!

Поджимаю губы, чтобы не улыбаться. Капитан палит из окна.

- А где крючки? - подозрительно осматривает меня.

Молчу.

- Нельзя разговаривать?

Пинает носочком сапога меня несколько раз в носок берца.

- Мне тоже нельзя, когда в углу стою.

Капитан отходит от окна.

- Ладно... - снисходительно, с ноткой жалости. - Съешь потом...

Засовывает мне в застывшие пальцы конфетку.

Сжимаю.

- Тебя как зовут-то? - стучу зубами.

- Мила.

- Спасибо, Мил.

- Полинке привет передать? - хитренько.

- Нет! - режу я.

С недоумением озадаченно соображает.

- Ты беги... Холодно... Заболеешь.

Отвернувшись, идёт обратно, волоча лопату.

Бросаю взгляд на конфету. Вишня в коньяке...

Атас! Всё детство такие у отца таскал. Мужикам другие не дарят.

Прячу в карман.

Закрываю глаза.

Накатывает ощущение, что словил при обнимашках с Полиной, согревая тело горячей волной. Может, похожую девчонку найти? Оторваться...

Да только ни на кого она не похожа. Вообще ни на кого.

И вроде бы сделал всё чётко.

Но где-то опять проёб...

Глава 10 - Отрицание, гнев...

- Полечка, ну что ты опять там пьешь?!
- Это ВСАА, мам, - закидываю в рот таблетки.
- Ужас какой...
- Ну, какой ужас?! Это же аминокислоты, очень полезно,

они катаболизм мышечной ткани предотвращают.

- И аминокислоты твои - ужас!

- Все, что ты ешь состоит из тех же аминокислот, - закатываю я глаза. - Просто здесь - концентрат.

- Вот! Концентрат! Уверена, это очень вредно.

- Мам, ну просто почитай, а?

- Я лучше роман почитаю, и тебе советую! Ну сколько можно ногами махать? Ну ладно, пока подростком была. Но ведь девушка уже... У тебя хотя бы мальчик есть какой на горизонте?

- Мальчик? - скептически поджимаю губы. - Ну, допустим...

Не имея никого конкретного в виду. Речь же про горизонт. А на горизонте у меня целый состав.

- Ой, папе не говори! А что за мальчик? - с любопытством.

Фантазия моя прыгает с образа Дэна на образ Ибрагима и обратно. Отметаю оба варианта.

Потому что я всегда отметаю все варианты... Это ж надо

столько времени на "мальчика" этого...

Входная дверь хлопает.

Милка машет ногами вперёд, сапожки слетают, бьются об стенку.

- Полинка, беги!! - делает вокруг меня круг и убегает в нашу комнату.

Растерянно провожаю ее взглядом. Подозрительно смотрю на идущего в кухню отца.

Садится за стол, на свое место. Поднимает на меня тяжёлый взгляд.

- Телефон дай мне свой.

- Зачем?

Смотрю на свой телефон, лежащий на подоконнике.

- Дай...

- Зачем?

- Полина, мать твою!

- Мам, это кажется, тебя.

- Поюродствуй!

Беру яблоко со стола, откусываю. Жую под бешенеющим взглядом отца.

- Корниенко... - смотрит мне в глаза.

- Это мы в фамилии играем? Мне надо назвать на букву "О"?

Глубоко вдыхает, сжимая пальцами переносицу.

- Ты знакома с Корниенко?

- Нет, - пожимаю плечами. - Кто это?

- Ур-р-род один... - наблюдает за мной. - Боец с моего взвода.

- Тогда точно нет. А что за урод?

- С фотожопными пальцами, видимо, урод. Гаденыш, блять... Мажор, гребанный... Говнюк беспредельный!

- Какая яркая личность, - угораю я. - Столько эпитетов. А чего он сделал-то?

- Взбесил...

Протирает руками лицо.

- Пранкуют, что ли, бойцы твои?

- Пранкуют?

- Злые розыгрыши.

- А - да. Именно! Но я их отучу. Они у меня это слово забудут! Понабрали отморозь! И это будущие офицеры?!

- Ты чего так завелся, Паш? Это же дети.

- Это не дети. Это военные! А ты меньше фотки свои в интернет выставляй! - в мою сторону.

- Пф... - пожимаю плечами.

У меня вообще последние с соревнований висят.

- Ну, хватит, Паш. Не надо домой работу приносить.

- Ладно, Вер, что там у нас на ужин? Я из-за этого паскудника аппетит потерял. С утра не ел.

Хм...

Пожав плечами иду одеваться.

- Куда?..

- Эм... Я как раз хотела сказать... - поспешно обуваюсь. -

Меня пару дней не будет.

- Что?! - хором.

- Ой, ну ничего такого. Я просто устроилась на работу тренером. И везу девочек из младшей группы на соревнования в соседний город. Там в спортивной гостинице с ними буду жить.

- Каким ещё тренером?...

- Это же такая ответственность!

Переглядываются растерянно родители.

- Я еду не одна. Я - как помощница.

- А куда ты устроилась?

- Мм... В Спарту, - подхватываю рюкзак.

Время бежать и дать им осознать этот факт без меня.

- Поля!! - выбегает из комнаты Милка. - А я?! А ты обещала, что и я... когда ты тренером...

Вздыхаю, хмуря брови.

- Ещё не хватало! Нет! - ругаются родители.

Милка громко ревет!

- Мил, нельзя реветь, - прижимаю к своему бедру. - Мы же с тобой самураи. А самураи не ревут!

- Возьми-и-и меня-я-я...

Перестреливаемся с родителями сердитым взглядами.

- Милочка, давай на танцы пойдем бальные? - пытается умиротворить ее мама.

- Сама танцуй!! Я хочу как Поля-я-я...

- А ну-ка хватит!! - рявкает отец.

Позабытый на подоконнике телефон начинает орать знакомой песней.

"Возьми себя в руки, дочь самурая, возьми себя в руки..."

Это кто-то из родителей моих девчонок, наверное. Я ещё никого в глаза не видела, но в чате уже познакомились. Аиша Артуровна попросила помочь ей в поездке. Она в положении и мало ли...

- Мам подай, пожалуйста.

Телефон в руках мамы замолкает. Она несёт мне, опуская взгляд на экран. Запинается...

Отец подхватывает ее под руку. Тоже ловя взглядом экран.

Ой-ё... Я ж там с Рыбом!

Прикусываю губу.

Папа медленно поднимает на меня ошалевший взгляд.

- Это чего это?..

Выдергиваю из их рук телефон.

- Это никого не касается, - раскрываю останавливающе ладонь. - Я уже взрослая и это мое личное дело. Не собираюсь это обсуждать! Всех люблю! Пока!

Выскакиваю за дверь

- Полина!!

Бегу вниз по ступенькам.

Пусть переваривают это все без меня.

Внизу ждёт Ибрагим. Он вызвался ехать помочь с группой мальчиков.

- Привет! - даю ему пять.

И, подхватывая за локоть, тащу в сторону от нашего балкона.

- Полина! - вылетает на балкон отец. - Немедленно вернулась домой!

- Чего происходит? - оглядывается Ибрагим.

- Отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие!

Глава 11 - Ты - не ты...

Едем обратно...

В автобусе кипиш! Дети шумят и прыгают с места на место. Кидаются конфетами, летают бутылочки с водой.

Голодные... Мы немного задержались и едем позже графика.

Автобус выгружает нас у Спарты во дворе. Раздаю детей родителям, отмечая у себя галочками, чтобы никого не потерять. Троиخ увожу Бессо Давидовичу в машину. Они из интерната, он их сам повезет.

Остаёмся с Аишей вдвоем.

- Пойдемте чай пить, - приобнимает она нас с Ибрагимом за плечи. - Холодно.

Чайник на подоконнике шумит, Аиша ушла за печеньем. А мы с Ибрагимом валяемся на матах.

- Полинка... - скашивает на меня глаза. - У тебя парень есть?

- Неа...

- Пойдем в клуб?

- В клуб?..

- Да, там наших сегодня много будет.

- Ты ж мелкий, тебя не пустят.

Ибрагиму ещё нет семнадцати. Но выглядит постарше.

- У меня документы никогда не спрашивают, - пожимает плечами. - Компанией заходим и всё. Пойдем...

- Компанией? Ну, пойдем... Сколько денег нужно на вход?

- Нисколько, я тебя приглашаю.

- Эм... - зависаю. - Нет. Я сама за себя заплачу, ладно? Мы же не парой идём.

- Пойдем парой... - ухмыляется, пялясь в потолок.

- С ума сошел? - смеюсь, взъерошивая его волосы. - Мне потом какую-нибудь статью неприличную впаяют!

Цокает, закатывая глаза.

- Не бойся, невинности не лишишь.

- Не...не... За компанию пойду, парой - нет. Там встретимся, ок?

- Ну, ок... - морщит недовольно нос.

- Явки-пароли отправишь мне?

- Угу...

Пьем чай...

В кабинет забегают Ярославна с телефоном у уха.

Три раза чмокает себя в пальцы, молча отправляя воздушные поцелуи в нашу сторону. И продолжает разговор, пряча в шкафчик папку.

- Ну Вань, его на скорой увезли с температурой. Вкололи всякого... Отец из больницы домой забрал. Он смылся... Ну ты что - Дэна не знаешь?

На имени Дэн, внутри рождается образ моего Рыба.

- Ну, Вань, ты же о своих друзьях заботишься? Почему я

не могу позаботиться о своих?..

Прощаясь, снова осыпает нас воздушными поцелуйчиками и выходит, продолжая разговор.

В груди тревожно постукивает, словно что-то плохое случилось с Рыбом. А мне бы не хотелось, чтобы эта история со Скорой была про него.

Надо было спросить у нее, не про него ли речь. Но Ярославна уже унеслась.

Отец на дежурстве сегодня в ночь. Мама дома, Милка спит.

- Мам... дай денежку...

- На таблетки твои не дам!

- Нет. На клуб... Меня парень пригласил, но я бы за его счёт не хотела. Мы не так близко общаемся.

Отрывает взгляд от книги.

- Хороший парень?

Подумав пару секунд, положительно киваю.

- Хороший...

- А как зовут? - подозрительно.

- Ибрагим. Самбист он.

- Уф... Но оденешься, как девочка! - прищуривается. - А не в свои пацанские прикиды!

- Замётано, - играю ей бровями.

У меня половина шкафа - купленные мамой платья! Ни разу не надетые. Некуда было.

- Иди сюда...

Мама забирает меня в плен, доставая огромную косметичку. И кайфуя от процесса, делает макияж. Она у меня визажист... Но после переезда ещё не устроилась здесь.

- Какая ты у меня красивая! - разглаживает пальцами мои брови. - Не хмурься...

И вот через полчаса, я - уже не совсем я!

Глаза - вамп, губы мерцают блеском, скулы скульптурированы как у Джоли. В ушах длинные серьги.

- Вот это... - выносит мама платье.

- Ну... пусть будет это, - покорно соглашаюсь я.

Черное. На шее широкий серебристый ошейник, одна рука с плечом обнажена, вторая закрыта свободным рукавом, собранным на запястье в "фонарик". Короткая пышная юбочка тоже фонариком, на талии серебристый пояс в цвет ошейнику.

Мама обожает наряды, но такие сама носить уже не может. Поэтому, теперь все мне! А я не самая благодарная принцесса.

- Только давай без каблуков, мам?

- Я купила очень устойчивые и невысокие, - достает сапожки с такими же серебристыми каблуками.

Вот на шмотки всегда есть деньги! А на Спарту, конечно, не было. Ну да, ладно. Спасибо Рыбу, проблема решена.

- Ой, Полечка... - делает несколько шагов назад. - Ты - богиня.

Смотрю на себя в зеркало. Смеюсь.

- Не совсем я, конечно. Скорее, ты.

Переодевает мне на обнажённую руку свои утонченные часики из серебра. И снимает мой фитнес-браслет.

- Ну все! Шансов нет. Он влюбится насмерть!

- Да не дай Бог! - истово крещусь я. - Мне что с ним потом делать?

Мама засовывает мне в клатч деньги.

- Не до утра! И не пить. Один коктейльчик и все, - даёт наставления. - Если поцелует, никаких твоих болевых и удушяющих! Это - нормально!

Хохочу, облизывая губы.

- Не трогай ты губы, - подкрашивает.

- Жжет...

- Это с капсаицином. Чтобы были чувственнее.

Кладёт мне блеск тоже в клатч.

Куртку надеть не позволяет, упаковывает меня в своё чёрное длинное пальто.

- Там такси уже мам...

- Ну все, беги. К часу - домо-о-ой... - вслед.

- Я позвоню...

Басы шатают стены даже в холле. И шатают что-то ещё в моей грудной клетке и низу живота, так, что даже походка моя меняется. И каблуки вдруг становятся вполне комфортными, а тело мягким, ловящим ритм. Сердце бьётся, поднимаясь в горло. И даже без алкоголя я чувствую лёгкую эйфорию от музыки.

Не торопясь иду через огромный танцпол в вип-зону. Ибрагим сказал, что самбисты тусуются там. Поднимаюсь по лестнице... Показываю вип-печать на запястье охраннику. В ультрафиолете она ярко светится.

Мимо столиков иду к диванам у сцены. Там толпа самых зачетных парней. Это по-любому Спарта!

Там смех, накачанные плечи, тестостерон, Ярославна!... И хорошенький Ибрагим в брюках и крутой рубаше.

- Привет! - улыбаясь, вхожу в их тусу, вставая рядом с ним.

На мгновение все замирают, не узнавая, с вопросом смотрят в лицо, натягивая вежливые дежурные улыбки.

- Полина?! - открывает рот Ибрагим. - Малышкина??

Улыбаясь, пожимаю плечами.

- "Ты - не ты, когда... мама визажист!" - подмигиваю, щелкая пальцами.

Все угорают, здороваются.

- Я бы и не узнал, - улыбается Артем, разглядывая меня.

- Тебе и не обязательно узнавать! - стреляет борзым взглядом в него Ибрагим.

Приобнимая за плечи, подводит к креслу .

- Присаживайся...

- Давай, ты садись, я здесь, - присаживаюсь на широкий мягкий подлокотник, складывая ногу на ногу.

- Дым подан, господа! - неожиданно в тусовку врывается Рыб.

За его спиной два официанта с огромными кальянами.
Мы встречаемся с Дэном взглядами...

Глава 12 - Я не твоя собственность

Ну почему...почему... почему... такой расклад?! Я не согласен!

Она охуенна...

Что может быть круче, чем мощный, заточенный под механику Хаммер? Правильно, только изящная Ламба. Изящная Ламба с техническими характеристиками Хаммера.

Но дело даже не в этом...

Я просто чувствую, что там под капотом тот мотор, который мне по какой-то злобучей логике необходим!

Вот никакой другой не впился, а этот упёрся и хочу-немогу-дайте!

Стою как кретин, смотрю ей в глаза. Не приветливо смотрю... Раздражённо. Потому что я здесь, вообще-то, чтобы залить и выжечь эти карие пули из своего нутра. Отдохнуть от ее наличия внутри! А совсем не для того, чтобы ещё разок охуеть от ее охуенности.

Здороваться то будешь, Дениска? Или так и продолжим сверлить ее указательным на выход взглядом.

- Привет, Дэн, - здоровается она первая.

- Ага...

Перевожу взгляд на Ибрагима.

Э, как тебя ревностью накрывает-то, братишка! Терпи...

Я же, сука, терплю.

- Короче! - натягиваю я самую широкую улыбку из всех припрятанных для треш-случаев. - Есть такой коктейль "Штош". Слышали? Нет?? Сейчас покажу...

Двигаю к себе свой бокал.

- Текила... Вискарь... - доливаю туда понемножку из всех бутылок. - Абсент... Ром... И долька лимона! Без лимона вообще не канает!

- О, Дэнчик в своем репертуаре! - улыбаются пацаны.

- Говоришь философски: "Штош..." выпиваешь залпом и покидаешь эту реальность! - опрокидываю обжигающую жижу в рот и пью большими глотками.

Горло сжимается, пытаюсь не пропустить внутрь это безобразие. Но мои намерения сильнее моего горла!

- Эй! - вскрикивает повернувшаяся Яська. - Заберите у него!

Добирается до меня сама, отбирая остатки.

- Дэн, ты чего debil?! Тебе же литичку вкололи! Там же снотворное!

- И это прекрасно! - облизываю спирт, обжигающий потрескавшуюся губу.

- Дэн, ну?!...

Бах... В голову бьёт волна опьянения, почти сбивая с ног.

- Вань, - разворачивается она обиженно к Яшину.

Тот разводит руками.

- Мне его выжать? Или что ты предлагаешь?

Это правильно. Если человек хочется немного убиться мешать ему не надо...

- А если тебе плохо станет! - шипит на меня Яська.

Опять смотрю в глаза Полине. Больше не улыбается... Отвожу взгляд. Снова натягиваю улыбку.

- А мне уже плохо! - нетрезво подмигиваю Ясе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.